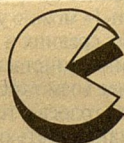

Черный Саша

6.03.94.

АША Черный — кто он, в сущности, такой? Сатирик, насмешник, смехач — нечто несерьезное, лежащее где-то на периферии изящной и высокой словесности... Это высокомерно-элитарное представление теперь, после выхода в свет собрания сочинений (Т. 1—5. М.: Издательство «Эллис Лак»), будет развеяно.

Поэт-сатирик и сатирико-лирик, поэт «оскорбленной любви» в 1-м томе («Сатиры и лирика». Стихотворения 1905—1916). Поэт-пилигрим и лирик-бытописатель русской эмиграции во 2-м («Эмигрантский уезд». Стихотворения и поэмы 1917—1932). Памфлетист и прозаик-иронист, сочинитель лукавых и озорных «солдатских сказок», автор своеобразных критических очерков о собратях по перу в 3-м томе («Сумбур-трава». 1904—1932). Беллетрист-рассказчик чеховско-купринской школы в 4-м («Рассказы для больших»). Наконец, подлинный детский писатель-классик в 5-м томе («Детский остров»).

Во времена начала «перестройки» из различных «запасников» на нас обрушилась лавина неслыханных литературных имен. Не требовалось особых усилий, чтобы переиздать книгу, привезенную из-за кордона или снятую с «полки» спецхрана. Эти благословенные времена, увы, прошли. Началась кропотливая работа по освоению культурного наследия, затерянного в архивах, на страницах периодических и неперiodических изданий прошлых лет.

Саше Черному повезло. Нашелся энтузиаст-исследователь, составитель настоящего собрания

ТИХИЕ РАДОСТИ

Саша Черный в полный рост

Анатолий Иванов, автор «Библиографии Саши Черного», изданной в 1994 году в тематической серии парижского Института славяноведения. Собранием впервые вводится в читательский оборот целый пласт текстов, публиковавшихся в свое время анонимно или под псевдонимами. Сама принадлежность Саши Черного к миру смеховой культуры предполагает розыгрыши, пересмешичество, маскаральность, в том числе — использование различных авторских масок. Здесь много открытий, как безусловных, возвращающих подлинное авторство многим текстам, до сих пор остававшимся анонимными, так и вызывающих сомнения в авторстве Саши Черного.

Ироническая поэзия и проза Саши Черного, держащаяся на полунамеках и недоговоренностях, полна язвительных уколов и безобидных шуток, значимых примет времени, милых автору, или, напротив, ему ненавистных. Современники писателя прекрасно разбирались в подоплеке описываемых событий, легко узнавали прототипов героев, с полуслова понимали шутки и остроты, рожденные злобой дня, растворенной в самом воздухе той жизни. Тем любопытнее ознакомиться с реально-историческим комментарием

настоящего издания, как бы размыкающим сегодняшнее пространство-время, впервые проясняющим иные детали той эпохи, позволяющим нам полнее и глубже почувствовать «аромат» истории. К примеру:

...Разорвался апельсин
У Дворцова моста...
Где высокий господин
Маленького роста?
Самый глупый человек
Едет за границу;
Из Маньчжурии калек
Отправляют в Ниццу...

Именно эта вереница частушек-четверостиший, появившаяся в дни первой русской революции в петербургском журнале «Зритель», была впервые подписана: Саша Черный. Она послужила одной из причин цензурных неприятностей для журнала, но Россия узнала и сразу же приняла это новое поэтическое имя... А в сегодняшних комментариях мы наконец-то читаем, что здесь речь идет о поездке Витте в Портсмут (а не Николая II в Бьёркё. В отличие от всех предыдущих изданий, впервые — верно!). Поездке, «в результате которой были прекращены военные действия в Маньчжурии».

...Когда-то, в 1911 году, Саша Черный подарил свою книгу Василию Князеву, чьи ранние описания напоминали перепевы его «Сатир». Своему младшему собрату автор искренне пожелал поскорее «найти себя в полный рост». Сам Саша Черный в полный рост нам наконец явлен.

Владимир ДЯДИЧЕВ